

ЭССЕ И РЕЦЕНЗИИ

ESSAYS AND REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-368-377

EDN: RMNMXE

Системообразующая миссия культуры: российская цивилизация на переломе веков*

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Беларусь

(e-mail: a.danilov@tut.by)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу М.К. Горшкова, С.Н. Комиссарова, О.И. Карпухина «На переломе веков: социодинамика российской культуры» (М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с.). Монография имеет большое теоретическое и общественно-политическое значение, намечает новые горизонты для развития социологической науки. Авторы подчеркивают стратегическую роль культуры как системообразующего основания российского социума, ее значимость для успешной социальной модернизации и экономического роста. В монографии разрабатывается новый концептуальный аппарат и теоретико-методологические подходы к анализу социокультурной реальности пореформенной России; определяется предметное поле социологии культуры — весь огромный человеческий мир в его конкретных пространственно-временных координатах, взятый в динамике, раскрывающей межкультурное взаимодействие между прошлым, настоящим и будущим. Культура представлена в книге как среда сохранения и передачи духовного наследия, способствующая формированию «иммунитета» от дестабилизирующего информационного воздействия. Проблемы социодинамики российской культуры в конце XX — начале XXI веков рассмотрены на материалах многолетних социологических исследований — проведен социокультурный анализ организационно-структурных и содержательно-качественных изменений культурной деятельности населения и художественно-творческого процесса, панорамно представлена целостная картина социодинамики российской культуры на переломе веков, включая состояние духовно-ценностной мотивации, социокультурную природу трансформаций и их социокультурные последствия.

Ключевые слова: миссия культуры; социология культуры; социодинамика российской культуры; духовно-ценностная мотивация; социокультурные трансформации

*© Данилов А.Н., 2023

Статья поступила 17.02.2023 г. Статья принята к публикации 14.04.2023 г.

Красной нитью в рецензируемой монографии проходит идея о недооценке роли культуры в формировании образа будущего России. Слишком долго культура оставалась на периферии общественности, финансировалась по остаточному принципу или даже переводилась на самофинансирование. Слишком часто за последние десятилетия культура отдавалась на откуп дельцам, которые навязывали обществу заимствованный образ «правильной» жизни, чуждый отечественным традициям, историческому опыту и ценностям многонациональной России. По мнению Л.Г. Ионина, «традиционные формы культурной организации и культурной жизни распадались на глазах, библиотеки и театры разрушались в буквальном смысле слова: здания приходили в полную негодность, книги гнили от сырости или сгорали в огне пожаров. Музеи страдали от технической неоснащенности, их коллекции разворовывались. Кинотеатры либо закрывались, либо повышались цены на билеты до уровня, неприемлемого для большей части населения. При этом, куда ни глянь, демонстрировались пошлейшие американские боевики и второразрядная эротика. Глубокие фильмы русских мастеров, получившие призы на конкурсах за рубежом, у себя дома увидеть было невозможно — они не доходили до экрана» [4. С. 220]. «Распадались традиционные социоструктурные и административные системы и вместе с ними рушились складывавшиеся десятилетиями традиции, верования, идеологии, образы мира, жизненные стили и формы, трансформировались структуры престижа, формировались новые идеологические элиты, исчезали старые и возникали совершенно новые социокультурные идентификации» [4. С. 222].

М.К. Горшков справедливо утверждал, что «недооценка стратегической роли культуры как системообразующего основания российского социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества и экономического роста со стороны властных элит — главная причина, препятствующая развитию отечественной культуры, а во многом — и общества в целом» [2. С. 163]. Сегодня пришло осознание ошибочности подобной политики, что хорошо показано в монографии: «культура представляет собой мощнейший ресурс развития общества, порождается обществом и влияет на него, создает цели и смыслы жизненного существования и потому является определяющим фактором социального развития, внутренним стимулом и регулятором общественного прогресса. С социологической точки зрения культура — “мера становления человеческого в человеке”» (С. 51), важный инструмент объяснения текущих социальных трансформаций и то, что «позволит России остаться самой собой в беспрецедентно изменчивых реалиях нового тысячелетия» (С. 123).

Авторы монографии очень точно характеризуют миссию культуры: в «условиях отсутствия официальной идеологии она должна выполнить роль духовно-ценностного “поля” утверждения новой общегражданской культурной идентичности россиян как духовного стержня всех народов и социаль-

ных слоев страны; взять на себя функции социокультурной и гражданской консолидации общества, укрепления социальной и межнациональной солидарности, сохранения духовной общности и целостности российского социума; стать общей духовно-ценностной платформой для формирования образа будущего страны, стратегической перспективы его развития в XXI веке, т.е. фактически для выработки национальной идеи России» (С. 121–122). Статус ключевого элемента общественной системы культуре придают две ее характеристики. Во-первых, она аккумулирует многовековой опыт народа: подавляющее большинство ценностей, которыми живет страна, созданы в прошлом и во многом определяют ее дальнейшее развитие. Во-вторых, культура формирует человека, создает внутреннюю мотивацию его поступков и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране, содействуя становлению открытого общества и гражданского согласия. «Однако социорегулирующая роль культуры напрямую зависит от изученности влияния культурных изменений на социально-политические и экономические процессы, чем напрямую и должна заниматься социология культуры» (С. 123).

Социология культуры — одно из самых ярких направлений социологической мысли. Отражая сложность культуры как объекта наук культурологического цикла, она объединяет социологии всех видов искусства (театра, кино, музыки, литературы и т.д.) и социологические исследования многообразных проявлений культуры в деятельности человека и в системе его общественных и межличностных отношений. Специфика социологии культуры по сравнению с культурологическим знанием состоит в том, что она пытается ответить на вопрос, какие ценности, нормы и мотивы поступков, эстетические предпочтения и вкусы, особенности творческой и художественной жизни и их достижения, формы культурного поведения существуют в конкретных социальных параметрах — в стране в целом и ее регионах, в разных социальных и возрастных группах. «Предметное поле социологии культуры — это изучение социальных форм существования всего сложного континуума культуры, их взаимосвязей с другими сферами и институтами общественной жизни, из объективных данных о которых складывается знание закономерностей развития социального бытия культуры» (С. 30).

Авторы справедливо отмечают «огромную общественную потребность и научную необходимость разработки нового концептуального аппарата, новых теоретико-методологических подходов к анализу социокультурной реальности пореформенной России» (С. 85). Очень точно и масштабно в монографии определено предметное поле социологии культуры — «весь этот огромный человеческий мир, но в его реальном проявлении в конкретных пространственно-временных координатах. Причем взятый не в статике взаимодействия между всеми наличными компонентами культуры, а в динамике, раскрывающей межкультурное взаимодействие уже совсем другого рода: между прошлым, настоящим и будущим» (С. 30). «Культура сохраняет

традиции, опыт, ценности идеального образа будущего. Выстраивание нового идеала развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся ценностной системы. В такой ситуации культура все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи духовного наследия» [3. С. 69]. «Культура способствует формированию иммунитета от дестабилизирующего информационного воздействия» (С. 243). «Сегодня наше настоящее и будущее зависят от того, останется ли Россия самой собой» (С. 245).

Структурно книга состоит из введения, 3 разделов, 29 глав, заключения и списка литературы. В первом разделе «Культура в социологическом дискурсе» авторы описывают место социологии в системе наук о культуре и становление отечественной социологии культуры, рассматривают культуру как объект социологического исследования и социального развития, выделяя проблемы социокультурного анализа, характеризуют социокультурную ситуацию как синхронически-диахроническую целостность, историческую и цивилизационную обусловленность отечественной культуры. Во втором разделе «Система социальной детерминации динамики российской культуры» представлен анализ последнего десятилетия XX века как цивилизационно-культурного рубикона, где культура выступает как пространство диалога цивилизаций: рассмотрены информационно-технологические факторы культурных трансформаций, политико-идеологические факторы социодинамики российской культуры, социально-экономические условия социокультурной динамики, этнонациональные и этнодемографические факторы социокультурного развития и модернизации. В третьем разделе «Состояние отечественной культуры в зеркале социологии» авторы обозначают общекультурные тренды и отношение к культурному наследию, проблемы поляризации, культурные предпочтения и литературные вкусы россиян, динамику инфраструктуры культуры, проблемы коммерциализации культуры и ее вестернизации, дегуманизации литературы и искусства, постмодернизма и т.д.

В монографии панорамно представлена целостная картина социодинамики российской культуры на переломе веков — реальное состояние духовно-ценностной мотивации происходящего, его «культурная подоплека», социокультурная природа произошедших трансформаций и их социокультурные последствия. Именно в культуре происходит таинство творения нового, выкристаллизовываются смыслы и обновляются ценности, сохраняется социокультурная идентичность, которые определяют жизнеспособность цивилизации и передают ее культурный код через из поколения в поколение. Хотя тридцать лет — исторически слишком малый срок для окончательных выводов о том, что происходит в российской культуре: слишком противоречивы несочетаемые начала, разнонаправленные поиски в искусстве и духовные стремления миллионов людей. Авторы уверены, что XXI век неминуемо станет веком культуры — продуктивного диалога традиционного и модерни-

стского аспектов культуры в постоянном переплетении векторов преемственности и развития.

По мнению авторов, начало XXI века «представляет собой противоречивые, но зримые результаты глубочайшего цивилизационного слома начала 90-х годов прошлого века, столкновения двух систем ценностей, духовно-культурных парадигм — советской и демократической. Этот слом определил две парадигмы изменений общества и человека, экономики и политики, нравственности и культуры — все, чем живут нынешние поколения россиян, включая тех, кто родился в первой половине XX века и тех, кто появился на свет уже в XXI веке» (С. 129). «Реальность последних десятилетий XX и первых десятилетий XXI веков наглядно подтвердила, что культура не является и не может являться лишь средством решения утилитарных социальных задач. По природе своей она является определяющим ориентиром развития общества, ставящего богатство развития человеческой природы как самоцель» (С. 108). Авторы утверждают, что именно культура как «ценностная и смыслообразующая основа российского мироустройства» определяет лицо современного общества (С. 7).

Ж.Т. Тощенко и Г.В. Тартыгашева [7] в рецензии на монографию отмечают, что «в рамках авторской позиции “культурой” называются не любые практики человеческого взаимодействия, а лишь те, что связаны с созиданием, развитием творчества, гуманизма. В этом кроется существенное различие между расширяющейся практикой использования так называемой культуральной социологии или культурсоциологии, которая наиболее полное выражение нашла в произведениях Дж. Александера и в известном смысле в работах Л.Г. Ионина. Суть этой интерпретации сводится к тому, что культура пронизывает все без исключения сферы общественной жизни. Однако при таком подходе практически исчезает различие между понятиями “общество” и “культура”. Вместе с тем авторы не исключают, что нет непреодолимых границ между культурой и другими сферами жизни общества. Поэтому вполне логично, что в монографии осуществлено рассмотрение социально-экономических условий развития культуры, политические, социальные и идеологические факторы культурной динамики» [7. С. 162].

Здесь уместно привести слова В.С. Степина, который отмечал, что «проблема связи категорий “общество” и “культура” изначально определяет разработку научной картины социальной реальности, а значит, и систему принципов, на которые могут опираться конкретные социальные и гуманитарные науки. Если культура программирует все формы человеческой активности (деятельность, поведение и общение) и если нет ни одного феномена социальной жизни, который бы возникал вне человеческой активности, а значит, и вне культуры, то тогда общество в целом и такие его подсистемы, как экономика, социально-политическая структура, — тоже культура. Тогда понятия “общество” и “культура” становятся тождественными. Казалось бы, в этом

случае нельзя говорить о культуре как особой подсистеме социальной жизни. Она пронизывает все без исключения сферы этой жизни. И тем не менее, я считаю, что подход к культуре как особому аспекту жизни общества правомерен и необходим. Общественная жизнь как воспроизводящийся, изменяющийся и развивающийся процесс включает вещественно-энергетические и информационные аспекты. Культура — это информационный аспект социальной жизни, это весь объем социально-значимой информации, регулирующий жизнь общества» [6. С. 513]. Согласно Л.Г. Ионину, «культура не может быть ложной, ибо общество именно таково, каким оно является в культуре» [4. С. 70].

В целом сегодня приходит понимание, что культуру недопустимо сводить к сегменту рынка или сфере потребительских услуг. Развитие культуры напрямую связано с очеловечиванием человека и окружающего его мира. На переломе веков человечество должно было выбрать дальнейший пути развития, кардинально переосмыслив суть своего существования, природы и оптимальных форм социального бытия, особенно на фоне информационно-технологической революции, качественно изменившей не только глобальное экономическое и информационно-культурное пространство, но и характер межличностных отношений и духовный самого человека.

Вне культуры нельзя отыскать путь в будущее: «XX век стал самым губительным в истории человечества по жертвам, принесенным во имя “ценностей” и догм, ничего общего не имеющих с ценностями культуры. В XXI веке люди продолжают гибнуть “за металл”, за ресурсы, за геостратегические интересы международных монополий и претендентов на мировое господство» (С. 16). Все более востребован новый теоретический синтез знаний об обществе и человеке и в том числе о культуре. Исследователи стремятся «рассмотреть в системном единстве сущностные, атрибутивные свойства культуры как генотипа цивилизации с реальными их проявлениями в конкретной социокультурной ситуации, сложившейся за последнюю треть века» (С. 18).

В историю уходит эпоха техногенной цивилизации, которая принесла человечеству необозримые богатства, фантастические научно-технические успехи, огромные достижения во всех сферах жизни и одновременно (по А.И. Солженицыну) «обнищание душ». «Игнорирование социокультурного измерения всех общественных отношений отражает духовный кризис европейской “фаустовской” цивилизации, из которой все ощутимее вымываются культурные основы человеческого бытия, что неминуемо приведет (и уже приводит) к “закату Европы” (О. Шпенглер)» (С. 6). Можно вспомнить слова Д.С. Лихачева, что именно культура «представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла» (С. 7).

Интересны размышления авторов о состоянии социокультурной среды, питающей личность, делающей ее, по выражению Д.С. Лихачева, «духовно оседлой» либо, наоборот, лишаящей ее оседлости и производящей духовную скудость и примитивное потребительство. «Противоречивость социокультурной среды в том и состоит, что утверждению истинно культурного человеческого начала всегда противодействует наличествующий в обществе и в отдельных людях потенциал агрессивного варварства, который всегда составляет угрозу социальности, направлен на разрыв связующих индивидов и все общество нитей духовного единения» (С. 128).

«Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему наличия культурно-генетического кода и необходимости его расшифровки, изучения механизма работы, особенностей функционирования» [3. С. 66]. «Культура, будучи сложнейшей системой различных социокодов, представляет собой особый компонент общественной жизни, обеспечивающий ее воспроизводство и развитие» [6. С. 513]. «Без анализа культурного кода вряд ли можно понять сущность и направленность культурных изменений, происходящих в обществе и отдельных социальных группах» (С. 81). «Утрата культурного кода свидетельствует о полной победе наднационального масскульта и поп-культуры. Соответственно, речь идет о полном захвате культурного, а вслед за ним и потребительского рынка. Последним шагом гибели культурного кода является полная потеря национальной идентичности и, более того, презрительное отношение к ее атрибутике» (С. 84).

«Культура сейчас находится в некоей пограничной ситуации, переживает принципиальное изменение ценностей» [5. С. 585]. «Нельзя рассматривать культуру и в отрыве от ценностей. Традиции и обычаи кристаллизуются в культурные нормы и ценности, которые становятся скрепляющим каркасом всех общественных отношений, обеспечивают гармонию внутреннего мира человека и позволяют ему преобразовывать окружающее в соответствии с представлениями и идеалами, содержащимися в культуре» (С. 101). «Русская культура всегда впитывала иноземные влияния и обогащалась благодаря общению с другими культурами — прежде всего, культурами народов нашей страны. Но сегодня речь идет о сохранении генотипа нашей культуры, о сложившейся за многие века ценностной матрице воспроизводства российской цивилизации, определяющей не только представления о том, что красиво или не красиво, что хорошо и что плохо, но и весь ход нашей жизни. А тем самым — и будущее страны в XXI веке» (С. 215). «Какими бы противоречивыми и болезненными ни были дрейф ценностей и трансформация “культурного поля” в стране, системообразующая культурная основа российского бытия сохраняется» (С. 215). Прав был В. Межуев, провозгласив, что «культура и рынок несовместимы» (С. 285).

В целом, оценивая значимость информационных изменений для развития современной культуры, необходимо признать, что «средства массовой информации все в большей степени становятся ведущим звеном инфраструктуры и играют все большую роль в реализации информационно-культурной политики» (С. 237). Одним из важнейших институтов социокультурной социализации личности является семья: «несмотря на серьезные негативные процессы в семейных отношениях, семья остается для россиянина эпицентром его бытия» (С. 319). Особое значение в ряду факторов социокультурной динамики имеет система образования — как особый институт, определяющий жизненные ориентиры молодого поколения, и «становится все более очевидным несоответствие между исконными целями отечественной (да и любой) культуры и реальными тенденциями развития современной российской системы образования» (С. 303).

Авторы критически оценивают поверхностные, шаблонные исследования в области социологии культуры и отсутствие междисциплинарной координации. «На самом высоком уровне кризис культуры осознается, прежде всего, как отсутствие в обществе духовной и интеллектуальной координации, некой объединительной социокультурной идеи, в которой бы проявлялась воля “исторического разума” и которая могла бы послужить толчком к дальнейшему осмысленному социальному творчеству народа» (С. 417). «Россияне по-прежнему считают, что культурное наследие прошлого намного превосходит сегодняшние творения. Это касается кино, эстрады, литературы, искусства, музыки. Но “старые песни о главном” постепенно приедаются. Среди молодежи любители “советской классики” уже в меньшинстве. Упала и популярность телевидения» (С. 432). Новая реальность породила новое искусство, которое отличается от предшествующего «способом производства, распространения и потребления культурных ценностей, организацией и функционированием творческого процесса, социальным статусом художника и механизмами его признания, отношением к нему со стороны сильных и слабых мира сего. Произошло раздвоение, вернее, расщепление искусства на элитарное и массовое, которое репродуцируется распадом социума и расслоением сознания по сословному признаку. Сменилась функциональная иерархия искусства как социального института: над функцией художественного самознания общества и человека стала доминировать функция развлечения (и отвлечения!) от действительности» (С. 497).

Проведенные исследования позволили авторам обозначить новые тенденции в развитии культуры, связанные с ее ролью в формировании образа будущего. Так, отличительной чертой нашего времени стала «дегуманизация современного искусства: человек из него все в большей степени вытравливается» (С. 530), омассовление культуры (С. 561), ее коммерциализация и вестернизация (С. 507–529), а также «культура бедности», сложившаяся за последние три десятилетия в условиях реформ и усиливающегося социального

неравенства (С. 600). С другой стороны, для социологии культуры молодежь становится одним из главных объектов исследований. Молодежь «по-прежнему расколота: половина из них удовлетворена политикой государства, считая, что эта политика способствует их социальной самореализации; половина не удовлетворена, полагая, что эта политика не позволяет им реализовать свои жизненные планы» (С. 635). М.К. Горшков и раньше отмечал, что, «если говорить о честолюбивых устремлениях молодежи, то... деньги привлекают ее значительно больше, чем власть и слава, признание, уважение со стороны окружающих» [1. С. 218]. «Сегодня пути решения проблемы молодежи лежат... не столько в совершенствовании системы государственной молодежной политики, сколько в решении фундаментальных вопросов развития российского общества» (С. 635).

Авторы вводят понятие «социкультурно-информационная ситуация», поскольку информационная система обеспечивает целостность социума, культуры и личности (С. 133), однако «ослабление наследования предшествующего духовного опыта делает все более проблематичным освоение новых исторических вызовов, стоящих перед культурой и обществом в целом» (С. 132). «Данные большинства социологических исследований не отражают адекватно сущность и сложность культурных трансформаций на уровне личности, социальной группы и общества» (С. 69). «Очевидно, что само по себе количество социологических данных не обеспечит прорыв в социологии культуры. Это будет иметь смысл только в том случае, если социологические исследования будут сопряжены с концептуальным осмыслением культуры» (С. 60). Причем авторы считают, что «раскрытие деятельности социальных субъектов социодинамики российской культуры невозможно без анализа роли государства — в нашей стране главного спонсора, локомотива и стратега культурных трансформаций» (С. 391).

Все содержание монографии подтверждает идею, что культуру не надо торопить — она делала и будет делать свою повседневную работу, «перемалывая» опыт времен и выстраивая образ будущего. Главное — постоянно слышать голос своего народа, и тогда историческая нить времени не прервется и на все новые вызовы будет найден достойный ответ. Монография М.К. Горшкова, С.Н. Комиссарова и О.И. Карпухина имеет большое теоретическое и общественно-политическое значение, намечая новые горизонты развития социологической науки. Нельзя не отметить и охват авторами научной литературы по социологии культуры — в этом смысле монография будет полезна всем, кто решит продолжить исследования социодинамики российской культуры.

Библиографический список

1. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 2. М., 2016.
2. *Горшков М.К.* «Есть такая профессия — общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические открытия. М., 2020.

3. Данилов А.Н. Программирующая роль культуры в теории социальной эволюции // Социологические исследования. 2023. № 2.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 2004.
5. Лекторский В.А. Человек и культура. Избранные статьи. СПб., 2018.
6. Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. М., 2015.
7. Тоценко Ж.Т., Тартыгашева Г.В. А что на самом деле происходит в сфере культуры? // Социологические исследования 2023. № 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-368-377

EDN: RMNMXE

System-forming mission of culture: Russian civilization at the turn of the era*

A.N. Danilov

Belarusian State University,
Kalvarijskaya St., 9, Minsk, 220004, Belarus

(e-mail: a.danilov@tut.by)

Abstract. The article is a review of the book by M.K. Gorshkov, S.N. Komissarov and O.I. Karpukhin *At the Turn of the Era: Social Dynamics of Russian Culture* (Moscow: FCTAS RAS, 2022. 703 p.). The book is of great theoretical and social-political significance and outlines new horizons for the development of sociological science. The authors emphasize the strategic role of culture as the core of the Russian society and its importance for successful social modernization and economic growth. The book provides new concepts and theoretical-methodological approaches to the analysis of the social-cultural reality in post-reform Russia and defines the field of sociology of culture as the entire human world in its specific spatial-temporal coordinates, taken in dynamics that reveals the intercultural interaction between the past, present and future. Culture is presented in the book as an environment for the preservation and transmission of spiritual heritage, which contributes to the ‘immunity’ from the destabilizing information impact. The authors consider the issues of the social dynamics of the Russian culture in the late 20th — early 21st century on the data of many sociological surveys, conduct a social-cultural analysis of organizational, structural and qualitative changes in the cultural activities of the population and in the artistic-creative process, present a comprehensive picture of the social dynamics of the Russian culture at the turn of the era, including the state of the spiritual-value motivation, the social-cultural nature of transformations and their social-cultural consequences.

Key words: mission of culture; sociology of culture; social dynamics of Russian culture; spiritual-value motivation; social-cultural transformations

*© A.N. Danilov, 2023

The article was submitted on 17.02.2023. The article was accepted on 14.04.2023.